

ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА (1864-1918), великая княгиня, принцесса Гессен-Дармштадтская, общественный деятель, благотворительница.

Рубрика: [Биографические статьи \(персоналии\)](#) / [деятели социальной сферы \(образование, медицина\)](#)

ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА (имя при рождении Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская, нем. Elisabeth Alexandra Luise Alice von Hessen-Darmstadt und bei Rhein). [20 октября (1 ноября) 1864, Дармштадт (совр. земля Гессен, Германия) – 5 (18) июля 1918, близ г. Алапаевска Верхотурского уезда Пермской губернии, ныне в Свердловской области], принцесса Гессен-Дармштадтская; в браке (за великим князем Сергеем Александровичем) великая княгиня царствующего дома Романовых; старшая сестра императрицы Александры Федоровны. Общественный деятель, благотворительница. Почетный член и Председатель Императорского Православного Палестинского Общества (1905 по 1917). Основательница Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, почетный член Императорской Казанской духовной академии, почетный член Императорской Санкт-Петербургской (Петроградской) духовной академии, почетный член берлинского православного Свято-Князь-Владимирского братства. Канонизирована Русской Православной Церковью как преподобномученица.

Вторая дочь великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы (третьей дочери английской королевы Виктории). Имя получила в честь святой Елизаветы Тюрингской, родоначальницы герцогов Гессенских, прославившейся делами милосердия.

Вскоре после смерти матери и младшей сестры, четырехлетней Марии, в 1878 г. от дифтерии, иmorganатического брака Людвиг IV, Елизавета вместе с сестрой Аликс (будущей российской императрицей Александрой Федоровной) воспитывались в основном у своей бабушки, королевы Виктории в Осборн-хаусе (Великобритания). Получила хорошее домашнее образование, где большое внимание уделялось музыке и рисованию; и воспитание в традициях религиозного протестантского благочестия, с детства участвовала в делах благотворительности. Считается, что Елизавета Федоровна христианскую любовь к ближнему унаследовала от матери: великая герцогиня Алиса, выйдя замуж за Людвига IV, основала в Дармштадте несколько благотворительных учреждений и всегда принимала в их деятельности самое активное участие.

В качестве потенциальных женихов для Елизаветы Федоровны рассматривались ее кузены: Фридрих Баденский, а также прусский кронпринц Вильгельм (будущий кайзер Германии Вильгельм II), который, по неподтвержденным данным, сделал ей предложение руки и сердца, но получил отказ. В итоге выбор был сделан в пользу более отдаленного родственника – русского великого князя Сергея Александровича, пятого сына императора Александра II, брата российского императора Александра III.

3 июня 1884 г. в Придворном соборе Зимнего дворца состоялось браковенчание Елизаветой Федоровной с великим князем Сергеем. Православное бракосочетание совершил придворный протопресвитер Иоанн Янышев; затем в Александровской зале пастором церкви Св. Анны также было совершено богослужение по лютеранскому обряду.

В России, став супругой великого князя, но еще исповедуя протестантизм, Елизавета Федоровна посещала православные богослужения. Совместная жизнь супругов строилась на христианских началах. В духовной жизни на Е.Ф. большое влияние оказывал супруг. В 1888 г. вместе с ним совершила паломничество в Святую Землю, которое глубоко поразило ее, и после посещения Иерусалима она твердо решила перейти в Православие. 13 апреля 1891 г., в Лазареву субботу, над великой княгиней было совершено Таинство Миропомазания (чин принятия в Православную Церковь). У нее осталось прежнее имя, но уже в честь св. прав. Елизаветы – матери св. Иоанна Предтечи.

В том же году великий князь Сергей Александрович был назначен генерал-губернатором Москвы. В качестве супруги генерал-губернатора Елизавета Федоровна организовала в 1892 г. Елисаветинское благотворительное общество для призрения младенцев неимущих родителей (его председателем был назначен Б.А. Нейдгарт). В ясли, сады, приюты общества поступали дети малоимущих, сироты, которые не только жили и воспитывались, но и получали профессиональное образование на средства общества. Деятельность общества постепенно распространилась и на всю Московскую губернию: за 25 лет работы оно открыло десятки детских приютов при многих церковных приходах Москвы и ее уездов и оказало помощь 9000 детей. Елисаветинские комитеты были образованы и во всех уездных городах губернии.

Елизавета Федоровна основала школу в имени Ильинское под Москвой, где летом жила с мужем.

В 1893 г. приняла под свое покровительство Общество попечения о неимущих и нуждающихся детях, главной задачей которого было обучение профессии вне зависимости от социального происхождения и возраста. В 1895 г. благодаря значительным пожертвованиям Елизаветы Федоровны началось строительство дома для 1-го приюта общества. Защита прав детей, которые подверглись истязанию в различных ремесленных заведениях, рассмотрение жалоб на жестокое обращение с ними побудили к созданию специального Комитета общества, возглавленного П.Н. Обнинским.

Елизавета Федоровна была почетным председателем Дамского тюремного комитета, опекавшего детей, чьи матери отбывали наказание. Были организованы швейные мастерские для освобожденных из-под стражи женщин, где они получали жалованье и могли обеспечить одеждой себя и своих детей. Дамский тюремный комитет организовал приют для освобожденных из тюрем женщин; в 1898 г. создал школу тюремных надзирательниц, стремясь т. о. внедрять культуру общения в повседневную жизнь арестанток.

Елизавета Федоровна была председателем Петровского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, Царскосельского благотворительного общества, Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества Красного Креста. В 1896 г. основала в Санкт-Петербурге Елисаветинскую общину сестер милосердия, которую регулярно посещала, несмотря на переезд в Москву, присутствовала при освящении зданий общины и храма во имя вмч. Пантелеимона, работала с отчетами правления. После гибели супруга Елизавета Федоровна была назначена председательницей Московского управления Красного Креста.

В дни русско-японской войны 1904–1905 гг. организовала Особый комитет помощи воинам. При Комитете в губернских и уездных учреждениях по всей России (за исключением Санкт-Петербургской губ. и Финляндии) было открыто 807 лазаретов; при нем же в Большом Кремлевском дворце создан склад пожертвований в пользу воинов, женские мастерские. Важными направлениями работы Комитета были также: снабжение складов в Ляояне, Мукдене, Харбине, Никольске (ныне Уссурийск) и Чите необходимыми вещами и медицинскими пособиями; снаряжение и содержание 9 летучих санитарных отрядов; снабжение необходимым инвентарем и вещами плавучих лазаретов; снаряжение 4 этапных лазаретов на 200 чел.; снаряжение и содержание отряда для борьбы с инфекционными заболеваниями и т.д. Также Елизавета Федоровна сформировала несколько санитарных поездов, походные церкви, оборудованные всем необходимым для богослужения; организовала бесплатное размещение больных и раненых, вернувшихся с войны. В 1908 г. в московской Всехсвятской роще было освящено устроенное Сергиево-Елисаветинское убежище для увечных воинов, где они могли обучаться ремеслам.

Елизавета Федоровна участвовала в благотворительных базарах, в организации московских праздников цветов (1-й состоялся 20 мая 1901). Средства, вырученные от этих мероприятий, поступали на благотворительные нужды. Также, серьезно занимаясь живописью, предоставляла для экспозиции на благотворительных выставках много своих рисунков. Елизавета Федоровна являлась Председателем общества помощи пострадавшим во время наводнения 1908 г.

Елизавете Федоровне принадлежит важная роль в развитии музеев, художественных, музыкальных и театральных союзов. Она участвовала в подготовительном комитете X археологического съезда, в организации раскопок на территории Московского Кремля, в приобретении и дарении Историческому музею различных экспонатов (древних монет, крестов, икон, старинного оружия), способствовала открытию Екатерининского, Владимирского, Суздальского и др. залов музея. Любила церковное пение и особенно ценила Синодальный хор, заботилась о сохранении и развитии музыкальной и театральной культуры. В течение ряда лет была попечительницей Филармонического общества. С ее участием был создан приют для престарелых театральных деятелей, подготовлены съезды Театрального общества и бенефисы выдающихся актеров и т. д. Елизавета Федоровна помогала Строгановскому и Синодальному училищам, курсам сестер милосердия общины Иверской иконы Божией Матери. При ее поддержке 18 января 1904 г. состоялось открытие и освящение Шелапутинских ремесленных училищ.

После гибели мужа 4 февраля 1905 г. Елизавета Федоровна разделила свое состояние на три части: в казну, наследникам мужа, а самую большую часть – на благотворительные нужды, решив посвятить себя созданию обители милосердия. Она приобрела в Москве на ул. Большая Ордынка большой участок земли с четырьмя домами и обширным садом. В обители, которая была названа Марфо-Мариинской, были созданы два храма – Марфо-Мариинский и Покровский, а также больница, считавшаяся лучшей в Москве,

с передовым по тому времени оборудованием (например, здесь проводилось электролечение и сложные операции). Кроме того, действовали амбулатория, аптека, где часть лекарств отпускались бедным бесплатно, бесплатная столовая, детский приют, школа. Вне стен обители был устроен дом-больница для женщин, больных туберкулезом.

По плану Елизаветы Федоровны, обитель должна была оказывать комплексную, духовно-просветительскую и медицинскую помощь нуждающимся, которым часто не просто давали еду и одежду, но помогали в трудоустройстве, устраивали в больницы. Специальным вниманием Елизавета Федоровна пользовались дети Хитрова рынка – района трущоб и воровских притонов. Великая княгиня не только заботилась не только об улучшении материальных условий жизни людей; она выискивала на Хитровке сирот и беспризорных, помещая их в приют при обители, где их учили, предоставляли хороший уход и профессию. Нередко Елизавета Федоровна уговаривала и семьи, которые не могли дать детям нормальное воспитание (например, профессиональные нищие, пьяницы и т. д.), отдать детей в этот приют.

Обитель не была монастырем в точном смысле слова. Сестрами могли стать православные вдовы и девушки в возрасте от 21 до 40 лет. Хотя они приносили обеты целомудрия, нестяжания и послушания, однако, в отличие от монахинь, по истечении определенного срока по уставу обители имели право выйти из нее и создать семью. Сестры получали в обители серьезную психологическую, методологическую, духовную и медицинскую подготовку и после прохождения соответствующего обучения в обители были обязаны посещать бедных и оказывать им помощь. Елизавета Федоровна была сторонницей возрождения чина диаконис – служительниц ранней Церкви, которые в первые века христианства поставлялись через рукоположение, участвовали в совершении Литургии (примерно в той роли, в какой сейчас служат иподиаконы), занимались катехизацией женщин и молодежи, помогали при крещении женщин, служили больным. Получила поддержку большинства членов Святейшего Синода в вопросе о присвоении этого звания сестрам обители, однако, в соответствии с мнением Николая II, решение так и не было принято.

10 февраля 1909 г. обитель начала свою деятельность. 9 апреля 1910 г. за всеобщим бдением епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов) по чину, специально разработанному Святейшим Синодом, посвятил насельниц в звание крестовых сестер любви и милосердия. Сестры дали обет, по примеру инокинь, проводить девственную жизнь в труде и молитве. На следующий день за Божественной литургией свт. Владимир (Богоявленский), митрополит Московский и Коломенский, посвятил Елизавету Федоровну в настоятельницы обители. В Марфо-Мариинской обители Елизавета Федоровна вела подвижническую жизнь; спала на деревянной кровати без матраса, часто не более трех часов; строго соблюдала все посты; в полночь вставала на молитву, а потом обходила все палаты больницы, нередко до рассвета оставаясь у постели тяжело больного; а над умершими сама читала Псалтирь. Опыт обители милосердия предполагалось со временем распространить на всю Россию, но этому помешали война и революция.

Одновременно с созданием Марфо-Мариинской обители в Москве под руководством Елизаветы Федоровны в Сергиевом посаде в 1910–1911 гг. было построено и открыто Мариинское убежище (приют) для престарелых сестер милосердия Красного Креста, которые вследствие потери трудоспособности или по возрасту нуждались в уходе. В убежище был устроен домовый храм во имя равноапостольной Марии Магдалины, настоятелем которого Елизавета Федоровна назначила священника Павла Флоренского. При убежище действовала амбулатория имени великого князя Сергея Александровича, которая обслуживала малоимущее население Сергиева Посада. Во время войны 1914–1918 гг. убежище принимало на лечение раненых воинов.

С началом Первой мировой войны Елизавета Федоровна возглавляла десятки благотворительных учреждений в качестве попечителя либо председателя. В Марфо-Мариинской обители был открыт госпиталь. Сама Елизавета Федоровна не только создавала и посещала госпиталь, но принимала деятельное участие в уходе за ранеными, в т.ч. лично ассистируя при операциях. Число сестер Марфо-Мариинской обители к 1914 г. достигло почти 100 человек, и, учитывая их знания и квалификацию, многих из них Елизавета Федоровна благословила ехать на фронт.

В Москве Елизавета Федоровна организовала Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 29 июля 1914 г. на заседании Комитета, состоявшемся в доме Елизаветы Федоровны в Марфо-Мариинской обители, было принято решение об открытии постоянного координирующего органа (канцелярии Комитета) и о начале приема денежных и вещевых пожертвований, а также об учреждении «Еженедельника», где освещались бы эти вопросы. Одна из

главных задач Комитета состояла в обеспечении работой жен солдат, призванных на войну. Под мастерские были отданы дома генерал-губернатора, Российского благородного собрания и Старогостиный двор. Семьям воинов также оказывалась сельскохозяйственная помощь. 27 сентября 1914 г. Комитет принял решение об открытии ряда учреждений для сирот. По призыву Елизаветы Федоровны артисты и художники России проводили благотворительную работу в пользу воинов и их семей.

Комитет также проводил сбор средств для содержания бездомных детей в приютах и окончания строительства помещений для детских трудовых артелей. Средства Комитета, привлеченные с момента его создания и до 1 января 1916, позволили оказать помощь семьям 75 тыс. призванных воинов, в приютах проживало 45 тыс. детей воинов (в т. ч. 30 тыс. ясельного возраста); остро нуждающимся было выдано 7,8 млн обедов; в бесплатных и дешевых квартирах размещалось и получало пособие 25 тыс. лиц, чьи родственники были призваны в действующую армию; для нужд армии было изготовлено более 25 млн предметов обмундирования; бесплатно или по льготной цене выдано топливо примерно 89 тыс. семей воинов; денежные пособия получили ок. 341,5 тыс. семей. Общее число зарегистрированных нуждающихся семей воинов, которым оказывалась та или иная помощь учреждениями Елизаветы Федоровны, превышает 895 тыс., причем подавляющее большинство просьб нуждающихся было удовлетворено.

При ее участии в начале 1915 г. была организована мастерская по сборке протезов из готовых частей, получаемых в большинстве из Петербургского завода военно-врачебных изготовлений, где имелся особый протезный цех (до 1914 в России эта отрасль промышленности не развивалась). Средства на оборудование мастерской собирались из пожертвований. По мере развития военных действий постоянно росла потребность в выпуске искусственных конечностей. Понимая всю социальную значимость этого направления, при личном участии Елизаветы Федоровны в 1916 г. была начата работа по проектированию и строительству в Москве первого в России протезного завода (существует как изготовитель комплектующих к протезам до настоящего времени).

Как и в годы войны с Японией, Елизавета Федоровна занималась подготовкой и отправкой на фронт походных церквей. В 1914 г. начала работу по организации Братского кладбища при церкви Всех святых во Всехсвятском (ныне район Москвы), где был построен храм Преображения Господня по проекту архитектора Щусева.

В июне 1915 г. Комитет Елизаветы Федоровны принял решение выделить 500 тыс. руб. на расширение Сергиево-Елисаветинского убежища для увечных воинов, где раненые солдаты и дети погибших воинов обучались сапожному, портновскому, переплетному делу.

В 1915–1917 гг. в обществе получили распространение безосновательные обвинения императриц Александры Федоровны и Елизаветы Федоровны в шпионаже в пользу Германии. Одним из поводов к этому стала благотворительная помощь великой княгини раненым немецким и австрийским военнопленным в российских госпиталях.

После Февральской революции частная благотворительность была прекращена, 24 марта 1917 г. Елизавета Федоровна сложила с себя обязанности председателя Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Весной 1917 г. посланник императора Вильгельма предложил Елизавете Федоровне помощь в выезде за границу, но она ответила отказом. В 1918 г. аналогичную попытку дважды предпринял германский посол граф Мирбах, но также получил категорический отказ.

Важным духовным опытом стало для Елизаветы Федоровны участие в жизни Палестинского общества (ППО, с 1889 Императорское), председателем которого был великий князь Сергей Александрович. В период 1884–1991 гг. участие в жизни общества облегчило для нее постепенное укоренение в Православии. После гибели мужа Елизавета Федоровна заменила его на посту Председателя Императорского Православного Палестинского Общества и исполняла эту должность в 1905–1917 гг. Прислушиваясь к советам вице-председателей, помощников и секретарей общества, она, тем не менее, решала принципиальные вопросы сама, в т.ч. о назначении на ключевые для ИППО посты. (Так, при назначении преемника скончавшегося в 1906 Беляева Елизавета Федоровна поставила непременным условием, чтобы пост секретаря общества занял человек, всецело преданный интересам Русской Палестины, знающий ее историю и проблемы, готовый посвятить себя только работе в ИППО. В итоге она остановила свой выбор на историке-византинисте и литургисте, профессоре Киевской Духовной

академии А.А. Дмитриевском и не ошиблась.) В связи с событиями русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. резко снизились доходы общества от ежегодного общецерковного «вербного» сбора и частных пожертвований. Финансовые проблемы общества были настолько серьезными, что высказывались предложения о закрытии школ ИППО в Сирии. В ответ на эти опасения Елизавета Федоровна заявила о своей готовности поддержать общество. Школьная сеть вообще была предметом особой заботы Елизавета Федоровна. В 1907 г. в Санкт-Петербурге и Иерусалиме праздновали 25-летний юбилей ИППО, был подведен итог четвертьвековой работы общества: «Ныне, обладая в Палестине владениями ценностью почти в два миллиона рублей, Православное Палестинское общество имеет 8 подворий, где находят приют до 10 тыс. паломников, больницу, шесть лечебниц для приходящих больных и 101 учебное заведение с 10 400 учащимися; за 25 лет им выпущено в свет 347 изданий по палестиноведению». После открытия Марфо-Мариинской обители Елизавета Федоровна, несмотря на то, что большая часть ее сил и времени была посвящена обители, по-прежнему решала главные проблемы деятельности возглавляемого ею ИППО и выполняла все обязательства, соответствующие ее должности. Лишь после революции, 24 марта 1917 г. она сложила с себя председательство, чтобы ни в чем не повредить в сложившейся ситуации дальнейшей деятельности ППО (уже к этому времени не Императорского).

Сложив с себя официальные полномочия руководительницы различных благотворительных обществ, Елизавета Федоровна до весны 1918 г. продолжала заниматься подвижнической работой в Марфо-Мариинской обители милосердия. 24 апреля (7 мая) 1918 г. она была арестована по личному распоряжению Ф.Э. Дзержинского. Патриарх Тихон пытался добиться ее освобождения, но тщетно – она была заключена под стражу и выслана из Москвы на Урал. С Елизаветой Федоровной разрешили поехать сестрам обители Варваре Яковлевой и Екатерине Янышевой; взять с собой личные вещи им не позволили. 6 (19) мая 1918 г. решением Екатеринбургского совета Елизавета Федоровна была выслана вместе с некоторыми великими князьями в г. Алапаевск Верхотурского уезда Пермской губернии.

Ночью 5 (18) июля 1918 г. узников повезли в направлении деревни Синячихи в лес, к заброшенной шахте Ново-Селимская. Елизавета Федоровна, инокиня Варвара, великие князья, князь Владимир Палей и Ф. Ремез были живыми сброшены в шахту, которую взорвали гранатами, завалили бревнами и засыпали землей.

28 сентября 1918 г. Алапаевск был занят Белой Сибирской армией. 11 октября тела Елизаветы Федоровны и других казненных были извлечены из шахты. Первоначальное захоронение состоялось в Троицком соборе Алапаевска 19 октября 1918 г. После отступления Белой армии с территории России в 1920 г. гробы с телами Елизаветы Федоровны и сестры Варвары Яковлевой через Читу, Китай, Египет и Суэцкий канал были доставлены в Иерусалим. 28 января 1921 г. останки, сопровождаемые игуменом Серафимом (Кузнецовым), были торжественно встречены в Иерусалиме. 30 января 1921 г. Иерусалимский Патриарх Дамиан совершил панихиду и погребение останков Елизаветы Федоровны и инокини Варвары в крипте русского храма равноапостольной Марии Магдалины у подножия Елеонской горы.

В 1992 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил преподобномученицу великую княгиню Елизавету к лику святых, установив празднование в день ее кончины 5 (18) июля.

Согласно недавно опубликованным данным, Елизавета Федоровна была сторонницей жестких и решительных мер в отношении вольнодумства вообще и революционного терроризма в частности, полагая, что необходимо не допустить превращения террористов в героев, «чтобы убить в них желание рисковать своей жизнью и совершать подобные преступления». Однако, когда 4 февраля 1905 г. ее супруг был убит террористом Иваном Каляевым, великая княгиня простила убийцу, посетила его в тюрьме, увещевала покаяться, передала ему прощение от имени Сергея Александровича и подарила Евангелие. Более того, Елизавета Федоровна подала прошение императору Николаю II о помиловании Каляева, но оно не было удовлетворено.

Елизавета Федоровна резко негативно относилась к Григорию Распутину, хотя ни разу с ним не встречалась. В письмах императору Николаю II отмечала, что Г.Е. Распутин пребывает «в духовной прелести»; из-за разногласий по поводу оценки Распутина резко ухудшились отношения между Елизаветой Федоровной и ее сестрой императрицей Александрой Федоровной. Убийство Распутина Елизавета Федоровна расценила как «патриотический акт».

У Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны не было родных детей, но они воспитывали

племянников – детей великого князя Павла Александровича, Марию (1890–1958) и Дмитрия (1891–1842), мать которых скончалась, а отец, заключив после ее смерти морганатический брак, длительное время был вынужден жить за границей.

Автор: [Болотина Д.](#)

Литература

Волошун А. Блаженны милостивые: Благотворительная деятельность святой Великой княгини Елизаветы Федоровны. М.: «Даръ», 2011; *Маерова В.* Елизавета Федоровна: Биография. М.: Изд. «Захаров», 2001; *Максимова Л.Б.* Елисавета Феодоровна // Православная энциклопедия. Том XVIII. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 389–399; *Миллер Л.П.* Святая мученица российская великая княгиня Елизавета Федоровна. М.: «Столица», 1994.

Источники

Великая княгиня Елизавета Федоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884–1909 гг.) / Подготовка текстов П.В. Волошун. М., 2009; Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1995; Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2011.